

Смертных грешников

Автор: Биримкулов Даниэль,

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниэль Биримкулов

7 Смертных грешников

«Автор»

2026

Биримкулов Д.

7 Смертных грешников / Д. Биримкулов — «Автор», 2026

В незапамятные времена Бог и Сатана заключили великое пари. Каждые сто лет семеро смертных, чьи души насквозь пропитаны одним из семи смертных грехов, должны пройти семь страшных испытаний после смерти. От их успеха зависит судьба человечества на целый век: либо власть останется за светом, либо тьма получит право играть людьми, как игрушками. Двадцать первый век. На пороге вечности оказываются семеро обычных людей, каждый из которых всю жизнь был рабом своего главного порока. Их ждут круги Ада, демоны, чудовища и собственные прошлые грехи, обретшие плоть. Единственный шанс на спасение — не просто пройти испытания, а научиться доверять друг другу. Потому что если падёт хотя бы один, падут все.

© Биримкулов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

© Даниэль Биримкулов 2026. Все права защищены.	5
Дисклеймер	6
Вступления	7
Глава 1. Гордыня	8
Глава 2. Гнев	10
Глава 3. Алчность	12
Глава 4. Зависть	14
Глава 5. Похоть	16
Глава 6. Чревоугодие	18
Глава 7. Лень	21
Глава 8. Гости на пороге	24
Глава 9. Воспоминания среди песков	29
Глава 10. Ночь грешников	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Даниэль Биримкулов

7 Смертных грешников

© Даниэль Биримкулов 2026. Все права защищены.

Данное произведение защищено законодательством об авторском праве. Любое незаконное копирование, распространение, публикация, передача третьим лицам, перевод, адаптация или использование текста полностью либо частично без письменного разрешения автора является нарушением закона и влечёт юридическую ответственность в соответствии с действующим законодательством. Все запросы, включая предложения о покупке авторских прав, переводе, экранизации, публикации или ином использовании произведения, направляются напрямую автору.

Дисклеймер

Все персонажи, события, организации, компании, политика, политические и религиозные образы, упомянутые в данной книге, являются художественным вымыслом. Любые совпадения с реально существующими людьми, известными фамилиями, корпорациями, религиозными или политическими структурами случайны и используются исключительно в художественных целях. Автор не преследует цели оскорбить, задеть или обвинить кого-либо и не несет ответственности за возможные интерпретации текста читателями. Мнения, убеждения и поступки персонажей не отражают позицию автора. Книга содержит сцены насилия, нецензурную лексику и материалы, предназначенные для аудитории 18+.

Вступления

В незапамятные времена, когда мир только начинал обретать свои очертания, Бог с милосердием и всевидящей мудростью держал под своим взглядом человечество. Всё живое трепетало под Его руками, и порядок царил среди хаоса. Но где свет, там неизменно прячется тень: Сатана, хитрый и гордый, был лишь слабой тенью на фоне вечного света. Он вмешивался лишь изредка, жажда проявить свою силу, но скука властвовали над ним, и мир перестал ему казаться интересным.

В пятом веке нашей эры, когда мир переживал падение Рима, в час дерзкой амбиции и тайной смелости, Сатана предложил Богу необычное пари: каждые сто лет избрать семь смертных, семерых душ, которые совершали один из семи грехов всю жизнь, преданных одному из семи грехов. На их плечи легла тяжкая ноша — пройти через семь страшных испытаний после смерти, испытаний, что очищают душу, огнём преображая тьму в свет. Испытание, от которого зависит их дальнейшая судьба — попадут ли они в рай или отправятся в ад.

Суть пари была сокрыта в вечной борьбе света и тьмы. Если хоть один из семи не смог бы пройти испытание, Сатана обрел бы власть над человечеством на целый век, ощущая власть над людьми, словно над игрушками в своих руках. Но если они все смогут преодолеть все преграды, это стало бы доказательством того, что даже самые грешные души таят в себе семена добра и чистоты. Тогда победителем явился бы Бог, и власть над человечеством на сто лет вновь вернулась бы к Нему.

Так заключилось великое столетнее пари, в котором решалась судьба мира, судьба каждого сердца. Каждое столетие оно испытывало человечество, извлекая из глубин души свет или тьму, раскрывая то, что скрыто за слоями страха.

И вот, наступил двадцать первый век, и на свет вышли семь новых героев — семеро грешников, чьи судьбы сплелись с будущим всего человечества. Их шаги предначертаны судьбой, и от того, пройдут ли они испытания, обретёт ли мир райский покой или погрузится в адскую бездну.

Прежде чем вы вступите вместе с ними на путь семи смертельных испытаний, вам стоит познакомиться с ними, узнать их жизни, их прошлое, их тайны. Каждой душе посвящена отдельная глава, и лишь после этого вы отправитесь вместе с ними в путешествие, полное опасностей, чудес и чудовищного величия, где каждое мгновение может стать судьбоносным. И вот, открываются врата истории. История начинается.

Глава 1. Гордыня

Антонио Лукас родился 6 марта 1997 года в Мадриде, в одной из самых влиятельных и богатых семей Испании. Его родители – Антонио Монтальво, генеральный директор нефтяной компании "Antonio Oil", и Елена Франциско, светская львица французского происхождения. Семья Лукаса владела огромным состоянием, недвижимостью по всему миру и считалась элитой высшего общества. Но несмотря на всё богатство, в семье не было места любви. Его отец был, холодным человеком, погружённым в бизнес, а мать – эгоцентричной женщиной, живущей ради роскоши и удовольствий. Они не уделяли сыну никакого внимания, и его детство прошло в одиночестве среди нянек, гувернанток и слуг. С раннего возраста Лукас получал всё, что только мог пожелать: лучшие игрушки, одежду от дорогих брендов, собственный персонал, выполняющий любые его прихоти. Он быстро понял, что деньги – это сила, способная решать любые проблемы, и начал использовать их как инструмент власти. Безнаказанность и жестокость. Когда Лукас пошёл в элитную школу Мадрида, он мгновенно оказался в центре внимания. Высокий, привлекательный, харизматичный он с лёгкостью завоёвывал людей, но использовал их исключительно в своих интересах. Он был лидером среди сверстников, но его власть строилась на страхе. Он устраивал издевательства над теми, кто слабее, считая бедных людей отбросами, которые существуют лишь для того, чтобы развлекать богатых. Лукас часто устраивал драки, избивал одноклассников, которых считал "ниже себя", и наслаждался своей властью. Учителя знали о его выходках, но никто не осмеливался противостоять сыну миллиардера. Отец Лукаса решал все проблемы деньгами, а мать даже не интересовалась его жизнью. Со временем ему стало мало просто издеваться над слабыми. Он начал выходить за пределы школы, находить бедных подростков, устраивать жестокие розыгрыши, избивать их и записывать это на видео. Вечером – вечеринки, алкоголь, секс и дорогие наркотики. Школьные годы и безразличие родителей Лукас едва посещал занятия, постоянно прогуливал уроки и не видел смысла в образовании. Для него жизнь была бесконечным праздником, где он – главный король. Каждое лето он путешествовал с друзьями по всему миру: Париж, Лондон, Дубай, Майами, Таиланд. Там он вел себя так же – тратил огромные деньги, унижал персонал, устраивал драки и скандалы. Он был уверен, что мир принадлежит ему, и ничего не изменит его жизнь. Гарвард: новая арена для развлечений Когда Лукасу исполнилось 18, отец настоял, чтобы он поступил в Гарвард, выбрав для него факультет предпринимательства. Сам Лукас не хотел учиться – его полностью устраивала беззаботная жизнь, но отец пригрозил лишить его наследства, если тот не закончит университет. В Гарварде он продолжил вести себя так же: вечеринки, наркотики, девушки, драки. Он считал, что всё можно купить, и действительно покупал – профессоров, студентов, полицию. Его связи были настолько сильны, что любые скандалы заминались на корню. Но постепенно наркотики начали менять его. Если раньше он был просто жестоким эгоистом, то теперь в нём появилась настоящая безумная. Он начал проявлять садистские наклонности, его не интересовали даже деньги – только власть, ощущение превосходства и контроль. Оксфорд и начало падения. После окончания Гарварда Лукас заявил отцу, что хочет продолжить обучение в Оксфорде. Монтальво, думая, что сын наконец-то всерьёз занялся своим будущим, дал согласие. На самом деле Лукас просто не хотел взрослеть – он мечтал вечно оставаться молодым, прожигать жизнь, наслаждаться бесконечными удовольствиями. Но Оксфорд стал точкой невозврата. Там он окончательно потерял контроль: алкоголь, наркотики, секс – всё достигло апогея. Он тратил деньги быстрее, чем отец мог их переводить, и впервые столкнулся с ограничениями. Отец начал отдаляться, недоволен поведением сына, и это злило Лукаса.

Семейные ссоры становились всё более яростными. Монтальво грозил лишить его наследства, а Лукас кричал в ответ, что он – просто инструмент для демонстрации власти, что родители никогда не любили его, а теперь пытаются сломать.

В какой-то момент отец перестал финансировать его бесконечные развлечения. Лукас оказался перед выбором: либо он наконец берётся за ум, либо его ждёт падение. Он выбрал второе.

Разорение и отчаяние

Когда деньги на счетах закончились, Лукас покинул Оксфорд и уехал в Рим, где окончательно погряз в наркотиках. Ему было всего 28 лет, но он выглядел старше – осунувшийся, истощённый, с потухшими глазами.

Жизнь превратилась в хаос. Он продавал остатки своих вещей, ночами пил до беспамятства, принимал тяжёлые наркотики. Те, кто когда-то считал его королём, теперь даже не вспоминали о нём. Все друзья исчезли, новые знакомые были такими же, как он – потерянными душами на грани разрушения.

Последняя встреча с отцом

Однажды в Рим приехал его отец. Когда Монтальво вошёл в квартиру, он увидел настоящий ад – грязь, бутылки, разбросанные вещи, проститутки спящие после ночного безумия. В ванной, среди пустых шприцов и белых дорожек, лежал его сын – когда-то красивый и сильный, теперь – слабый, дрожащий, опустившийся.

Монтальво попытался достучаться до него. Он кричал, ругал, требовал взять себя в руки, но Лукас только смеялся в лицо, оскорблял отца и обвинял его во всех своих проблемах. В конце концов он разозлился, схватил ключи и выбежал из квартиры.

Последний путь

Пьяный, под кокаином, он сел в свою дорогую машину и выехал на трассу. Скорость, ночной город, хаос в голове. Так он попал в аварию и врезался в парковку, вспышки воспоминаний: детство в одиночестве, школа, вечеринки, кровь на кулаках, презрение к бедным, наркотики, предательство друзей, ненависть к отцу...

Мгновение – и лобовое столкновение.

Машина превратилась в груды металла.

Лукас умер на месте.

На похоронах почти не было людей. Родители не плакали. Они похоронили сына, как формальность – ещё одну галочку в списке своих обязанностей.

Так закончилась жизнь человека, который родился в роскоши, но умер нищим – без любви, без семьи, без смысла.

Его основным грехом стала гордыня.

Лукас Антонио умер в 2025, 15 сентября возрасте 28 лет

Глава 2. Гнев

Стэн Барон родился 1 октября 1988 года в Нью-Йорке. Его родители, Джон и Сара Барон, были алкоголиками и безработными. Детство Стэна было настоящим кошмаром. Мать и отец почти всегда были в состоянии алкогольного опьянения, они не работали и часто избивали Стэна за самые мелкие проступки. Стэн вырос в семье, где царила беспомощность и насилие.

1990 году у Стэна появились две сестрёнки-близняшки, но они умерли в младенчестве, когда Стэну было всего два года. Эта трагедия оставила глубокий след в его душе, который, возможно, он никогда не смог бы залечить. Он вырос в жестоком мире, где насилие было обычным делом, а заботы и любовь были чуждыми понятием.

В школе Стэн учился плохо, часто прогуливал занятия, а если и появлялся на уроках, то его поведение становилось причиной постоянных конфликтов. Он проводил больше времени на улицах, вовлекаясь в драки и воровство. Он стал частью уличной культуры, где каждый день был борьбой за выживание.

Когда Стэну исполнилось шесть лет, у него появилась сестра — Анна. Мать, Сара, родила её 14 декабря 1994 года. Стэн был рад этому, несмотря на трудности, он по-настоящему любил свою сестрёнку. Он защищал её, ухаживал за ней, несмотря на собственные проблемы и незащищённость. Анна была совсем другой — тихой, замкнутой девочкой, которая хорошо училась в школе и не участвовала в уличных разборках. Но Стэн всегда был рядом, чтобы защитить её от всего мира.

С годами, Стэн становился всё более жестоким. Его гнев растил его, и с каждым годом он всё больше погружался в мир насилия. Родители не менялись — они продолжали пить, оставив Стэна с его внутренними демонами. Школьные годы остались позади, а с ними и надежда на перемены. Стэн вступил в банду, которая специализировалась на грабежах дилеров, угоне автомобилей и насилии. Он с лёгкостью избивал своих жертв, оставляя их практически на грани жизни и смерти, забирая деньги и наркотики.

Его гнев стал его силой. Стэн постепенно становился авторитетом в криминальном мире, а его имя начало греметь в Нью-Йорке. Люди боялись его, а среди мафии он стал известен как "Злой Стэн". Его связи с влиятельными людьми только укреплялись, и вскоре он получил возможность покинуть дом своих родителей, отошёл от них и создал свою собственную жизнь в мире преступности. Однако, несмотря на его отношения с бандой, он продолжал поддерживать связь с Анной, которой не оставлял ни любви, ни заботы.

В возрасте 18 лет Анна, наконец, ушла от родителей, и Стэн забрал её к себе. Мать выгнала её из дома, и Стэн, несмотря на свои проблемы, стал опекать её. Анна мечтала о будущем, о колледже, о нормальной жизни. Стэн обещал ей помочь. Благодаря своим связям в мафии, он с лёгкостью собрал деньги, и Анна смогла поступить в Стэнфорд, где начала учёбу в области преподавания. Стэн оплачивал её учёбу и всё, что было нужно, не щадя средств.

Тем временем, его жизнь становилась всё более опасной. Он продолжал заниматься всеми возможными преступлениями, от наркоторговли до работы с наёмниками. Он стал серьёзным игроком в мире преступности, но его гнев продолжал расти, поглощая его. Люди, которые когда-то были его друзьями и соратниками, начали опасаться его. Его агрессия была необузданной, и это привлекало внимание более старших боссов.

С каждым годом Стэн становился всё более жестоким. Его связи с мафией укреплялись, а его репутация становилась всё сильнее. Он не задумывался о том, чтобы остановиться. Анна пыталась уговорить его изменить свой путь, но её слова оставались пустыми для него. Она не могла понять, как тот человек, которого она любила, мог превратиться в такого зверя.

Вскоре Анна закончила учёбу и начала работать учительницей, смогла найти свою любовь. Однажды, когда Анна была на ужине с парнем, она решила рассказать Стэну о своём

намерении выйти за него замуж. Стэн пришёл на встречу, но, увидев её с парнем, он не смог сдержать своего гнева. На глазах у всех в ресторане он избил её парня до полусмерти. Вся его белая одежда была покрыта кровью. Охрана не смогла справиться с ним, и ресторан был в хаосе.

Анна, плача, прогнала Стэна, сказав, что больше не хочет его видеть. Эти слова стали для него настоящим ударом. Он никогда не причинял ей боли, но теперь он стал тем, кто разочаровал её. Стэн пытался извиняться, но Анна игнорировала его. Это стало для него настоящим падением.

Вскоре Стэн стал ещё более жестоким. Он продолжал избивать своих друзей и коллег, чувствуя, что его сила лишь растёт. Но в итоге это привело к его гибели. Однажды, на встрече с боссами мафии, они решили устранить его. Он был убит прямо на собрании. Когда пули пробили его тело, в голове Стэна мелькали только воспоминания о детстве, о том, как он и Анна играли вместе, смеялись. Он почувствовал, как его жизнь уходит, и перед глазами возникла её улыбка.

На следующее утро Анну разбудил звонок — ей сообщили, что Стэн найден мёртвым под мостом. Она не могла поверить в это. Стэн, её старший брат, который всегда защищал её, был мёртв. Его жизнь, полная ярости и насилия, закончилась. И всё, что оставалось от Стэна — это пустота, которую он оставил после себя.

Стэн Барон был разрушен своей яростью, которая, как тень, следовала за ним с самого детства. Его главная особенность заключается в том, что он не отнимает жизнь, но при этом наносит вред. Его гнев поглотил его жизнь и, в конце концов, стал причиной его гибели. Он покори́л мир преступности, но именно его собственные демоны уничтожили его.

Стэн Барон умер 26 мая 2025 года

Глава 3. Алчность

Ли Чэнхао родился 28 мая 1970 года в Китае, в Пекине крошечной деревушке, где жизнь была окрашена тяжёлым трудом и постоянной нехваткой. Его семья, многочисленная и бедная, жила в одном доме, где каждая копейка считалась на вес золота. Судьба жестоко забрала от него отца, когда Чэнхао было всего шесть лет, оставив мать, Ли Мэйлин, без поддержки, но с безграничной любовью и решимостью вырастить своих детей.

Мэйлин, не зная даже точной даты своего рождения, посвятила свою жизнь сыну и его трём сёстрам с двум братьям. Работая неустанно на полях, она старалась дать им хоть малейшую надежду на лучшее будущее. Особенно она любила Чэнхао – старшего сына, для которого была готова пойти на любые жертвы, мечтая, чтобы он смог вырваться из круга бедности и жить достойной жизнью.

Уже в детстве Чэнхао отличался от своих сверстников и родственников. Его ум, насыщенный мечтами о богатстве, сверлил обыденность безысходности. Он испытывал острую боль от осознания, что родился в нищете, и зародилось желание изменить свою судьбу. Несмотря на то, что ему пришлось оставить школу ради постоянной работы – будь то официантом в небольшом кафе или уборщиком в отеле – его неутомимая энергия и жажда знаний заставляли его мечтать о большем.

Однажды, в один из тех жарких дней, когда пыль и шум города создавали атмосферу нескончаемой суеты, Чэнхао трудился в ухоженном парке, предназначенном для богатых туристов. Именно там к нему подошла загадочная женщина, внешность которой сочетала в себе черты латиноамериканки и утончённости американского стиля. Говоря на идеально владевшем китайским языком, она поведала Чэнхао свою историю – историю, в которой и она когда-то знала вкус бедности, но смогла подняться над обстоятельствами. Её слова, проникнутые мудростью и теплотой, зажгли в молодом человеке огонь решимости. Она подчеркнула, что его уникальный взгляд на жизнь, его манеры, его мышление и внутренний мир заслуживают быть источником величия, что он не должен мириться с обыденностью нищеты.

Воодушевлённый этим встречным знакомством, Чэнхао начал собирать деньги, несмотря на насмешки и упрёки родственников, не понимающих его стремлений. Единственной опорой оставалась его мать, которая, хоть и испытывала боль от постоянной нехватки средств.

Перед рассветом он стоял на пороге родного дома, вглядываясь в темнеющий силуэт матери. Её лицо было усталым, но в глазах светилась бесконечная печаль. Она знала, что этот момент настанет, но всё равно не была готова к нему. Он долго смотрел на неё, запоминая каждую морщинку, каждый изгиб её усталого, но родного лица. Сердце сжималось от боли, но решение было принято. Он осторожно взял её руку, тёплую, дрожащую, и, поцеловал. Затем развернулся и, не оглядываясь, зашагал прочь, оставляя позади дом, улицу, всю свою прошлую жизнь.

И вот, в 1988 году, в возрасте 18 лет, Чэнхао решился на судьбоносный шаг – он покинул Китай и отправился в Нью-Йорк, где его ждал новый, неизведанный мир.

Нью-Йорк встретил его холодом незнакомых улиц и шумом мегаполиса: ни языка, ни местных традиций он не знал. Но судьба, кажется, уже была на его стороне – среди китайских мигрантов он нашёл тех, кто помог ему адаптироваться и освоиться. Работая повсюду – от фастфудов до мелких подработок, от ремонта до такси – Чэнхао неустанно изучал английский и впитывал каждую крупицу опыта. Его трудолюбие и настойчивость вскоре привели его к миру инвестиций. В 1990 году, пройдя все необходимые курсы, он стал брокером на легендарной Уолл-стрит, где умелая речь и талант заключать сделки быстро принесли ему признание.

За три года Чэнхао смог приобрести квартиру в центре Нью-Йорка и позволить себе автомобиль, но в его сердце пылало желание большего – свободы от подчинения чужим пра-

вилам. В 1993 году он основал инвестиционную компанию «Chenghao Capital». С первых дней бизнес привлёк внимание влиятельных инвесторов и олигархов. Его неуемная амбиция и безжалостное стремление к успеху позволили компании расти семимильными шагами: уже к 1997 году Чэнхао заработал свой первый миллион долларов. Несмотря на финансовые успехи, он не забывал о матери – своей самой близкой и единственной опоре. Он поклялся вернуться домой, лишь став великим, чтобы подарить ей ту жизнь, о которой мечтала она сама.

Однако возвращение домой оказалось горьким испытанием. Вернувшись в Китай с миллионами в кармане, Чэнхао надеялся встретить мать и семью, но узнал, что большинство близких ушли, а его любимая мама Мэйлин скончалась от туберкулёза вскоре после его отъезда. Эта утрата обрушилась на него, как грозовая молния, погрузив в глубокую депрессию. Он сожалел о том, что не смог быть рядом с матерью в её последние минуты, и оставил несколько миллионов родственникам, пытаясь искупить свою вину. Дни, проведённые в одиночестве, наполненные слезами и горькими воспоминаниями, заставили его задуматься о том, что действительно имеет значение в жизни.

Преодолев мрачные чувства, Чэнхао вновь вернулся к работе, но с каждым днём его жажда денег и власти росла. Он стремился превратить свою компанию в гигантскую корпорацию, охватывающую не только инвестиции, но и технологии, торговлю и множество других сфер путём коррупции, взяток, мошенничества и монополий. В 2008 году его капитал достиг небывалых высот – Чэнхао стал долларовым миллиардером. Однако успех принёс не только материальное благополучие, но и одиночество: друзья и близкие отходили на второй план, уступая месту безграничной алчности.

В этот период в его жизни появилась Рейчел Моника, родившаяся 12 апреля 1986 года в Лос-Анджелесе. С первого взгляда он влюбился в неё, и их отношения вскоре переросли в роман, а затем – в брак. Рейчел познакомила его со своим отцом, влиятельным Ричардом, владельцем крупного банка, открывая новые финансовые горизонты. Но как часто случается, любовь оказалась жертвой его безудержной жадности. Идея заключить выгодный союз настолько охватила Чэнхао, что интерес к Рейчел угас. В 2010 году, несмотря на совместную жизнь и рождение двух дочерей-близнецов, Мия и София, Чэнхао всё больше отдалялся от семьи, предпочитая считать лишь деньги и цифры настоящей ценностью.

Со временем его внутренний мир начал разрушаться: алчность отравила его душу, а связи с друзьями и родными распались под тяжестью бесконечных амбиций. Даже политика начала манить его, как ещё одна возможность утолить ненасытное желание к богатству. Но цена успеха оказалась высока – здоровье Чэнхао стало стремительно ухудшаться. Вскоре ему поставили диагноз: рак мозга. Зная, что конец неизбежен, он провёл последние месяцы в размышлениях о прожитой жизни – о матери, о детстве, о том, как он упустил самое важное, гонясь лишь за деньгами.

Последние дни его жизни прошли в тишине. Вокруг по-прежнему были шумные улицы, но сам он всё больше замыкался в своём роскошном, но холодном доме. Миллионы, ради которых он столько жертвовал, лежали бесполезным грузом. Он вспоминал дом, мать, тот вечер, когда уходил, и пытался понять, когда именно совершил ошибку. Он был окружён стенами, но по-настоящему одинок. Болезнь, которой он долго не придавал значения, медленно забирала его силы, пока однажды утром он не проснулся.

Ли Чэнхао скончался 21 ноября 2025 года в возрасте 55 лет. Мир запомнил его как самого алчного и жадного миллиардера, чей путь от нищеты до несметного богатства был вымощен как триумфами, так и трагедиями. Его состояние на момент смерти оценивалось более чем в 9 миллиардов долларов, а компания продолжала развиваться в чужих руках.

Основным грехом Чэнхао стала алчность, в которой он всю свою жизнь преследовал материальный успех, упуская из виду истинные ценности жизни

Глава 4. Зависть

Где-то в Дамаске, 22 августа 2000 года, на свет появилась девочка по имени Азра Озтюрк. Её мать, Надя Халак, 1975 года рождения, была простой, доброй домохозяйкой, а отец, Омар Озтюрк, родившийся в 1974 году, служил строгим, но справедливым полицейским. Азра была их любимицей — нежной, светлой девочкой, в глазах которой отражалось безмятежное детство.

У Азры было два старших брата — Али (1993 г. р.) и Аббас (1992 г. р.), смелые и жизнерадостные юноши, которые всегда оберегали младшую сестру.

С ранних лет Азра отличалась застенчивостью и кротостью. Она была мягкой, тихой и такой доброй, что от неё невозможно было ожидать зла.

Семья жила небогато. Иногда приходилось довольствоваться лишь хлебом и водой, а их дом был стар и скромен. Девочка с грустью смотрела, как другие дети играют с новыми игрушками, но никогда не жаловалась.

Шли годы, пока судьба не нанесла первый страшный удар.

В 2011 году над Сирией разгорелась война. Сначала семья надеялась, что буря скоро утихнет, но однажды, в ясный день, когда Али и Аббас шли по улице, рядом разорвалась бомба. Братья погибли на месте. Их отец, ставший свидетелем трагедии, попал под обстрел и получил тяжёлое ранение. Не похоронив сыновей, семья вынуждена была бежать из страны. Это была первая потеря, врезавшаяся в душу Азры.

К концу 2011 года они покинули свою страну, как беженцы, и благополучно прибыли в Стамбул. Отец был прикован к постели, мать изо всех сил старалась удержать семью на плаву, работая на нескольких работах. Азре пришлось бросить школу, чтобы ухаживать за отцом и помогать по дому.

Она терпела, надеялась, верила, что жизнь когда-нибудь наладится.

Но в 2015 году её отец умер от последствий ранения. Для Азры это стало второй невосполнимой утратой. Теперь они с матерью остались вдвоём.

С каждым годом в сердце Азры всё чаще поселялось чувство зависти — горькое, как яд. Ей казалось, что у всех есть что-то, чего нет у неё. В пятнадцать лет она пошла работать — официанткой, кассиром, уборщицей — чтобы помочь матери.

Но жизнь снова обрушила на неё испытание: в 2018 году, после долгих лет тяжёлого труда, у её матери остановилось сердце. Азра осталась одна. На похоронах не было никого, кроме неё — единственного оставшегося родного человека.

Несмотря на боль, она не сдалась. Собрав остатки сил, Азра переехала в Анталию и устроилась на несколько работ, чтобы выжить. Но зависть продолжала грызть её изнутри. Она сплетничала, подставляла коллег, раздражалась на чужое счастье. Даже к богатым клиентам относилась холодно и с презрением. Она теряла друзей, меняла работу, брала кредиты, чтобы оплатить жильё и еду.

И вдруг, в 2019 году, в её жизнь вошёл он — словно рыцарь на белом коне.

Брэд, высокий, добрый, улыбчивый австралиец, 1998 года рождения. Он работал турагентом, состоятельным и уверенным в себе мужчиной. Они познакомились в кафе, где Азра работала официанткой. Брэд сразу заметил её мягкость и очарование.

Сначала Азра не воспринимала его всерьёз, но со временем они сблизились. Брэд окружил её заботой, вниманием и любовью. Он погасил все её долги, стал помогать материально. Азра впервые за много лет почувствовала, что жизнь снова может быть светлой.

Прошли годы. Зависть исчезла — она была счастлива. Они жили вместе, делили радости и заботы.

Но со временем в поведении Брэда появились странности: поздние возвращения, скрытые переписки, холодные взгляды. Азра старалась не придавать этому значения — любовь ослепила её.

Так прошло пять лет.

В 2024 году она случайно увидела переписку в его телефоне. Там были другие женщины. Много.

Когда Азра со слезами спросила Брэда о случившемся, он лишь холодно ответил, что больше не любит её, что всё это время просто пользовался ею.

Для Азры это был удар, равный смерти.

Пять лет любви, верности и надежды обернулись пустотой. Брэд уехал из Турции с новой возлюбленной, оставив Азру одну, в разорённой душе.

Она вернулась к прежней жизни — тяжёлой, бессмысленной, изнуряющей. Её зависть вновь ожила, стала пожирать изнутри. Она желала зла тем, кто счастлив, теряла последних друзей, замыкалась в себе. Приходилось постоянно влезать в долги и брать кредиты, чтобы оплачивать жильё и еду. Её увольняли так часто, что она не успевала закрепиться на новом месте, постоянно переходя с работы на работу.

Прошёл год. Тело Азры ослабло от постоянной работы и стресса. Она почти не ела, страдала от боли и бессонницы.

Однажды она пришла в больницу — и услышала приговор: рак мозга. Врачи сказали, что времени осталось мало.

Азра отказалась от лечения.

Она перестала работать, заперлась в квартире, проводя дни в одиночестве, глядя на старые детские фотографии. На снимках — мама, отец, братья. Она улыбалась им сквозь слёзы.

И тогда, впервые за долгое время, Азра поняла истину: зависть разрушает не других, а того, кто её носит.

В конечном итоге она осознала, что зависть способна разрушить её жизнь, и если бы она сумела преодолеть это чувство, то смогла бы найти пути к жизни.

25 января 2025 года Азра умерла в больнице, тихо, без родных и друзей.

Она была хорошим человеком, просто жизнь обошлась с ней жестоко.

Глава 5. Похоть

Аяко Александра — родилась в 2002 году 30 августа в Токио. Город огней, теней и бесконечных возможностей. В лабиринте его улиц, среди стеклянных небоскрёбов и узких переулков, переполненных ароматами уличной еды, родилась девочка, имя которой никто не знал. Она появилась на пороге сиротского приюта в дождливый осенний вечер 2002 года — без записки, без следа родительской любви, оставленная как ненужная вещь, словно кто-то поспешил избавиться от неё, не желая нести бремя ответственности.

Так началась её жизнь, холодная, безлика, чужая. Опекуны дали ей имя — Аяко Александра. Имя, состоящее из двух миров, словно предзнаменование её судьбы — раздвоенной между традиционным японским обществом и стремлением к западной свободе.

С самого детства она отличалась. Её красота была тем, что нельзя игнорировать: совершенные черты лица, глубина тёмных глаз, в которых таилось что-то большее, чем просто взгляд ребёнка. Другие девочки в приюте смотрели на неё с завистью, мальчики — с восхищением, а воспитатели понимали: её внешность станет для неё либо даром, либо проклятием.

Когда ей исполнилось семь лет, в приют пришла иностранная семья, желая удочерить девочку. Они выбрали её, надеясь подарить ей новую жизнь, полную любви и заботы. Но Аяко не хотела никому принадлежать. В каждом доме, куда её забирали, она устраивала сцены, сбегала, ломала вещи, доводя новых родителей до отчаяния. Она чувствовала, что их забота не настоящая, что это лишь попытка заполнить пустоту в их собственной жизни.

Так год за годом её возвращали в приют, пока наконец, в восемнадцать лет, она не покинула его навсегда. Вместе с несколькими подругами она сняла маленькую квартиру в бедном районе Токио. Зарплаты официантки едва хватало на аренду, еду и дешёвую одежду. Нищета душила, как невидимая удавка.

Но у неё было то, чего не было у других — красота.

Она начала замечать взгляды мужчин — в ресторанах, на улице, в клубах. Они не просто смотрели, они желали. И были готовы платить.

Однажды один из посетителей ресторана предложил ей деньги — за ночь. Сумма была больше её месячной зарплаты. Она долго смотрела на купюры, разложенные на столе, словно на весах взвешивая свою совесть. Но совести не было. Был голод.

Так она сделала первый шаг.

Вначале это было лишь средство выживания, потом — средство достижения власти. Она быстро поняла, что мужчины не ценят любовь, но ценят то, что нельзя купить в магазине. Она стала искусной соблазнительницей, превратила своё тело в инструмент, свою внешность — в оружие. Она меняла любовников, как перчатки, оставляя за собой только разбитые сердца и истощённые счета.

Со временем её клиенты стали важнее, богаче. Чиновники, бизнесмены, актёры, политики. Она больше не ходила по дешёвым отелям — теперь это были роскошные пентхаусы и пятизвёздочные гостиницы. Она больше не считала деньги — они просто приходили на карту.

И вот однажды её вызвали в элитный район, в одну из самых дорогих квартир в городе. Она ожидала увидеть обычного богача, но вместо этого встретила Кё.

Кё родился 2 октября 1991 года в Банконге. Несмотря на то что он вырос в обеспеченной семье, с юных лет проявлял интерес к криминальному миру. В 18 лет, после окончания школы, он переехал в Токио, где сумел добиться успеха в криминальной сфере и стал важной фигурой в рядах Якудза.

Он был высоким, широкоплечим мужчиной с татуировками, покрывавшими его тело от запястий до шеи. В его глазах было нечто пугающее — ледяной блеск человека, привыкшего к

власти, насилию и крови. Он был членом якудза, и не просто членом — он был одним из тех, чьё слово определяет, кто будет жить, а кто умрёт.

Аяко впервые почувствовала себя маленькой перед кем-то.

Но Кё не просто воспользовался её телом, как другие. Он хотел владеть ей. Он окружил её вниманием, осыпал деньгами, бриллиантами, дорогими путешествиями. Вместе с ним она увидела мир — Сеул, Пекин, Гонконг. Он давал ей всё, что она когда-либо хотела.

Но влюбилась ли она в него?

Нет. Она влюбилась в его власть.

А он влюбился в её красоту.

Их отношения были сделкой, маскирующейся под страсть.

Но однажды она увидела его с другой женщиной.

Это была горничная, простая девушка, ничем не похожая на неё. Кё не скрывал измену, не извинялся.

Впервые в жизни Аяко почувствовала боль предательства.

Она не могла позволить этому остаться без ответа. Её гордость, её самолюбие не позволяли. Она должна была отомстить.

Она сделала то, чего никто не ожидал. Она соблазнила его босса.

Прямо у него на глазах.

Кё слышал всё — стоны, шёпот, скрип кровати. Но ничего не мог сделать. Он сжал кулаки до крови, но не мог остановить её.

Но если она думала, что выиграла, то ошибалась.

На следующее утро Кё убил своего босса. Голыми руками.

Но её он даже не тронул.

Он лишь отдал приказ.

Когда Аяко возвращалась домой, к ней подошли двое мужчин в костюмах. Всё произошло мгновенно — выстрел в лоб, и она даже не поняла, что умерла.

Она пала так же, как и жила — быстро, холодно, без сожалений.

А на следующий день Кё тоже был мёртв. Его убили свои же, за предательство.

Она могла бы использовать свою красоту иначе. Могла бы построить семью, найти счастье, стать кем-то большим, чем просто игрушкой в руках богатых мужчин.

Но она выбрала путь похоти.

И этот путь привёл её к могиле.

8 декабря 2025 года возрасте 23 лет. День, когда умерла Аяко Александра.

Она погналась за миражем власти, но в конце концов оказалась лишь пешкой в игре сильных

Глава 6. Чревоугодие

Сэмюэл Карлсон родился в Лондоне, в холодный ноябрьский день, когда над городом висели тяжёлые серые облака, а ветер, словно напоминание о бренности жизни, пронизывал до костей. 10 ноября 1981 года стал началом его пути, но никто тогда не знал, что этот путь будет петлять между надеждой и отчаянием, между слабостью плоти и жадой утешения, обречённой на вечное неудовлетворение.

Он был чернокожим — как и его семья. Их корни тянулись из Африки, но Лондон стал их домом. Их семья была верующей, и каждое воскресенье они с удовольствием посещали церковь.

Его семья казалась крепкой. Отец, Бен Карлсон, носил форму пилота с гордостью и достоинством. Он поднимался в небо, словно веря, что именно там, за облаками, существует мир, в котором нет боли и падений. Мать, Соня Карлсон, была врачом. Она лечила чужие тела, но не замечала, как с каждым годом её собственная душа обрастает усталостью и страхом. Их дети, казалось, были живыми доказательствами их любви — Майк, Дебби, Сэмюэл и Лора. Все они родились, чтобы стать чьими-то надеждами, чьими-то отражениями.

Майк, старший брат, был воплощением мужества. Его тело рано стало массивным и сильным, кулаки — тяжёлыми, а сердце — полным амбиций. Он родился в августе 1975 года и с ранних лет знал, что его путь — это путь борьбы. Бокс стал его религией, спорт — смыслом существования. Он защищал младших, словно был поставлен на страже их жизни, но внутри него жил страх: страх оказаться слабым. Этот страх стал роковым.

Дебби, старшая сестра, родилась в ноябре 1980 года. Её руки знали кисть лучше, чем тепло чьих-то пальцев. Она рисовала мир, который хотела бы увидеть: тихий, наполненный красками, где даже боль обретала гармонию. Её картины казались окнами в параллельную вселенную, где можно было дышать полной грудью. Но сама она редко улыбалась. Художники знают слишком много о боли, чтобы радоваться легкомысленно.

Лора, младшая сестра, появилась в 1986 году, в июне. Судьба сделала её немой. В её молчании жила вечная тишина, но глаза её говорили больше, чем слова. Её взгляд был как прозрачная вода, за которой скрывается глубокая бездна. Родители старались помочь ей жить полноценно, но понимали, что молчание дочери — это приговор, с которым нужно научиться существовать.

Сэмюэл был третьим ребёнком. Он родился с капризами, которых никто не мог объяснить. Уже в младенчестве он отказывался от пищи, плакал по ночам, словно предчувствуя: мир, в который он пришёл, будет для него слишком жестоким. Первое облегчение пришло случайно — родители однажды дали ему попробовать картофельные чипсы и сладкую газировку. И с этого момента еда стала для него тем, чем для других была музыка или молитва. Утешением. Укрытием. Забвением.

Годы шли. Майк рос, становясь всё крепче и амбициознее. Дебби училась рисовать на холсте чужие эмоции, Лора пыталась найти язык жестов, чтобы объяснить миру себя. А Сэмюэл ел. Родители сдались, они не могли заставить его питаться иначе. Ему покупали фастфуд, лишь бы он не плакал. Это было началом незаметного, но неуклонного падения.

Майк пытался спасти его. Он звал его в спортзал, предлагал тренироваться вместе, пробуждал в нём дух борьбы. Но Сэмюэл лишь отмахивался, ссылаясь на усталость, погружаясь в свою привычную реальность, где единственным смыслом были калории и насыщение.

Когда пришло время учёбы, каждый пошёл своей дорогой. Майк стал профессиональным боксёром. Дебби поступила в Академию художеств. Лора мечтала путешествовать, и родители, понимая её желание вырваться, помогали ей, чем могли. Сэмюэл же стал студентом Оксфорда.

Он изучал аналитику, словно веря, что цифры смогут заменить ему человеческие эмоции и мысли.

Но даже в университете он продолжал набирать вес. Его тело становилось тяжёлым, как его собственная душа. Его презирали, насмехались над ним, но он продолжал есть. Фастфуд был его храмом. Газировка — его вином. Он считал, что не заслуживает лучшего, и его жизнь стала подтверждением этого убеждения.

Выпустившись из университета, он получил работу аналитика в Париже. Новый город не стал для него новым началом. Он просто сменил географию своего одиночества. Но однажды он встретил Викторию Миллер.

Она была стюардессой из Мюнхена. Родилась 12 апреля 1982 года. Жила просто, привыкла к высоте и полёту. В ней было что-то, что напоминало ему мать в юности. Она увидела в нём не только мужчину с лишним весом, но и нечто более важное: тепло и доброту, которые он прятал глубоко внутри. Они начали встречаться. Для неё он был милым, заботливым, мягким. И в 2004 году они поженились. Свадьба прошла в Париже. Семья собралась вместе, как когда-то давно. Казалось, всё только начинается.

У них родились два сына. Генри — в 2005 года, и Питер — 2006-го. Виктория бросила работу, стала домохозяйкой. Сэм продолжал работать, зарабатывал деньги, заботился о детях. Но его тело продолжало расти. Он не мог остановиться. Фастфуд заполнил пустоты, которых не могла заполнить любовь.

А потом пришла весть о смерти Майка. Его сердце не выдержало на ринге. Он умер, не став чемпионом мира, о чём мечтал всю жизнь. На похоронах в Лондоне Сэм стоял, как тень своего брата, понимая, что тот ушёл, а он остался. Почему? Ответа не было.

Жизнь шла своим чередом, но отношения между Сэмюэлом и Викторией находились в глубоком кризисе. С каждым годом Виктория всё больше отдалялась от своего мужа, не в силах мириться с его недостатками. Его физическое состояние стало тем барьером, который мешал их взаимопониманию и близости. В 2018 году они приняли решение о разводе. Виктория забрала детей и переехала в Берлин, оставив Сэмюэла одного в Париже. Это была пустота, которая больше не заполнялась ни едой, ни работой.

Сэм впал в депрессию. Он начал есть больше, чем когда-либо. Он перестал выходить на улицу. Его уволили. Он продал всё, что мог, и на последние деньги вернулся в Лондон. Родителей больше не было: они умерли от старости. Осталась только Лора. Она приняла его, ухаживала за ним, как могла. Её молчание становилось зеркалом его собственной немоты. Он ел, и она смотрела, молча, с отчаянием и любовью.

Когда Лора уехала в путешествие, за ним стала присматривать Дебби. Она приехала спустя годы и не узнала брата. Она стала известной художницей, вела блог,ставлялась. Он был для неё тенью прошлого. Он знал это, но уже ничего не мог изменить.

Его здоровье ухудшалось. Кашель с кровью. Трудности дыхания. Сердце, словно гнилое дерево, трещало внутри груди. Он понимал: час настал. Но никому об этом не говорил. Он только хотел увидеть своих детей. Однажды он позвонил Виктории. В разговоре она сообщила ему, что снова вышла замуж, а их дети теперь учатся в Штатах. Она не стала углубляться в детали, и через какое-то время просто положила трубку.

Он испытал радость от того, что у неё жизнь налаживается, и был счастлив за своих детей. Однако внутри него ощущалась пустота, которую не мог заполнить даже звук её голоса, который когда-то был для него таким близким и дорогим.

Однажды тихим утром. Сэмюэл встал с кровати, тяжело дыша. Комната казалась пустой и холодной, словно его жизнь. В груди внезапно сжалось, боль стала острой, как лезвие. Он пошатнулся, опустился на пол, прижав руку к сердцу.

Мыслей почти не осталось. Лишь тихая тоска по тем, кого он любил и потерял.

Последний вздох был слабым. Сэмюэл умер дома, в Лондоне 4 июля 2025 года.

На похороны пришли Виктория и дети. Пришли Лора и Дебби. Они стояли над могилой, молча. Над ней развевался ветер, такой же холодный, как в день его рождения.

Жизнь Сэмюэла стала трагедией чревоугодия. Его плоть взяла верх над духом. Он искал утешения в еде, в материальном, но так и не нашёл спасения. Он жил, чтобы насытить себя, и умер, не насытившись никогда

Глава 7. Лень

Камилла Морозова родилась тёплым летним утром 9 июля 1999 года в России, в городе Екатеринбурге. Небо в тот день было ясным, а ветерок едва заметно колыхал зелёные кроны деревьев за окном городской больницы. Но несмотря на солнечный день, над семьёй Морозовых нависло чёрное облако трагедии. Мать Камиллы, Марина, умерла во время родов, подарив жизнь дочери ценою собственной. Отец, Иван Морозов, остался один с новорождённой девочкой на руках, и в тот момент пообещал себе, что сделает всё возможное, чтобы дочь выросла счастливой.

Иван был владельцем крупного отеля в центре Екатеринбурга. Его бизнес процветал, деньги текли рекой, и маленькая Камилла ни в чём не знала нужды. Она жила в просторной квартире, носила лучшие наряды, играла с дорогими игрушками, ездила с отцом на отдых в тёплые страны. Но, несмотря на все материальные блага, сердце девочки с самого детства было пусто. Она слишком рано ощутила холод одиночества, который не могло согреть даже самое тёплое солнце Средиземного моря.

С ранних лет у Камиллы проявился удивительный талант — она прекрасно пела. Чистый, звонкий голос девочки пленял всех, кто её слышал. Иван, гордившийся дочерью, сразу заметил её способности и повёл Камиллу в лучшие музыкальные школы города. Он вкладывал в её развитие душу и немалые средства. Каждое её выступление заканчивалось аплодисментами, а отец всегда был первым, кто вставал со своего места, чтобы подарить дочери букет цветов и тёплую улыбку.

Но со временем что-то изменилось. Подростковый возраст принёс с собой не только внутренние метания, но и постепенное угасание её интереса к музыке. Камилла всё реже брала в руки микрофон, занятия пением превратились в скучную обязанность, а потом и вовсе сошли на нет. Она перестала выступать, перестала мечтать. В её сердце поселилась лень. Сперва она тихо ступала по её душе, осторожно осваиваясь. Но вскоре стала главной хозяйкой жизни Камиллы.

К пятнадцати годам девочка больше не хотела ничего. Дни её стали однообразными: она часами лежала на диване, уставившись в экран телевизора или листая телефон. Отец сначала не придавал этому большого значения. "Переходный возраст", — думал он. Но, когда промедление переросло в привычку, он начал злиться. Иван пытался разговаривать с дочерью, уговаривал её вернуться к прежней жизни, но безрезультатно. Камилла отвечала грубо, становилась холодной и замкнутой.

В школе у неё почти не было друзей. Одноклассники сторонились её — она казалась им надменной, чуждой, словно неприступная крепость. Она молчала на уроках, не принимала участия в школьных мероприятиях. Лишь немногие изредка пытались наладить с ней контакт, но быстро отступали, наткнувшись на ледяную стену равнодушия.

Шли годы. Отец продолжал заниматься своим бизнесом, а Камилла день за днём проживала время в пустоте. Она окончила школу, хотя и без особого рвения. О высшем образовании она даже не думала, но Иван настоял. В конце концов, он уговорил дочь поступить в университет. Камилла, не желая спорить, нехотя согласилась. Так она переехала в Москву, поступив на факультет психологии.

Поначалу ей даже понравилось. Новый город, новые лица. Здесь ей удалось завести друзей, стать более открытой, весёлой. Она начала улыбаться чаще, и кто-то даже замечал в ней ту самую девочку с ясными глазами и звонким голосом. Но, увы, привычка лениться никуда не делась. Камилла часто прогуливала лекции, срывала сессии. Вместо учёбы она целыми днями гуляла по городу или часами сидела в кафе, поглощённая пустыми разговорами и своими мыслями.

Отношения её мало интересовали. Парни, которые пытались ухаживать за ней, не вызывали ничего, кроме скуки. Камилла никогда не искала романтики, в отличие от своих сверстниц. Но была у неё одна подруга — Анастасия. Та была родом из далёкой и холодной Якутии, приехала в Москву, чтобы осуществить свою мечту и стать психологом. Анастасия стала для Камиллы чем-то большим, чем просто приятельница. Она была светом в её сером мире.

Прошло четыре года, и Камилла всё более отчетливо осознавала, что её чувства к Анастасии выходят за рамки простой дружбы. Она долго боролась с этими переживаниями, но в один из дней, собравшись с духом, решила открыться Насте и признаться ей в любви. Однако реакция Анастасии оказалась совсем не такой, на какую Камилла рассчитывала. С сожалением в голосе Настя объяснила, что всегда воспринимала Камиллу только как подругу и не могла ответить тем же. Несмотря на то что Камилла попыталась сохранить спокойное выражение лица, внутри неё произошёл тяжелый разлом — это признание, принесшее ей надежду, обернулось упрямым отказом, и её сердце наполнилось болью.

В университете Камилла училась всё хуже. Лень, как змея, всё крепче обвивала её душу. Она не сдала выпускные экзамены и осталась без диплома. Анастасия же успешно закончила обучение и, не прощаясь, уехала в Южную Корею строить карьеру. Камилла осталась одна. Отец был в ярости. Четыре года! Четыре года, по его мнению, были выброшены на ветер. Он не мог поверить, что его дочь так и не получила образования.

Иван настоял, чтобы она снова поступала в университет, начиная с первого курса. Камилла не желала возвращаться к учёбе, но страх перед отцовским гневом пересилил. Она попрощалась с Анастасией, мысленно отпустив всё, что когда-то связывало их, и вернулась в серую реальность новой учёбы. Но в этот раз всё оказалось ещё хуже. Новые однокурсники, младше её на несколько лет, начали издеваться над ней. Они дразнили её, смеялись за спиной, иногда даже в лицо. Камилла защищалась, как могла: грубила, отвечала язвительно. Но в душе она чувствовала, как снова медленно умирает.

Проучившись всего год, она бросила университет. Больше не могла терпеть насмешек и унижений. Иван в очередной раз сорвался на крик, но сил на борьбу у него уже не осталось. Он дал дочери время на раздумья, надеясь, что она сама найдёт, чем хочет заняться в жизни. Камилла осталась в Москве, в небольшой квартире, за которую по-прежнему платил отец.

Прошли годы. Камилла снова замкнулась в себе. Она стала ещё холоднее и отстранёнее. Целыми днями сидела дома, курила, пила дешёвое вино, убивала здоровье и раздавливала остатки своей души. Друзей у неё не осталось. Она больше никому не открывала сердце. А воспоминания об Анастасии стали лишь болезненным эхом, которое она глушила сигаретным дымом.

Спустя время Иван пришёл к важному решению. Он был убеждён, что если его дочь не в состоянии самостоятельно управлять своей жизнью, то он возьмёт на себя эту ответственность. Поэтому он решил выдать Камиллу замуж, считая, что брак сможет вернуть её к нормальной жизни. Камилла случайно узнала о его намерении, когда узнала, что отец уже договорился о свадьбе. В её душе возникла паника и страх. Ей совершенно не хотелось выходить замуж. Она не желала принадлежать кому-либо. Она мечтала жить так, как ей было удобнее, в своём небольшом мире, полном воспоминаний о несбывшихся мечтах.

Но выбора ей не оставили

Через несколько дней, в прохладное утро, Камилла решила спуститься в московское метро. На платформе она молча стояла, погружённая в свои мысли, вглядываясь в пустоту тоннеля, который уводил вдаль. В её сознании начали быстро мелькать яркие образы из прошлого: моменты счастливого детства, мелодии песен, забота и строгий взгляд отца и беззаботный смех Анастасии... Затем, собравшись с мыслями, она решительно сделала шаг вперёд.

Камилла ушла из жизни 14 апреля 2025 года покончив с собой, так и не победив свой главный грех — лень. Лень разрушила её мечты, лишила её друзей, любви, жизни. Она сковала её душу цепями, из которых Камила так и не смогла вырваться.

Глава 8. Гости на пороге

Туннель. Длинный, бесконечный. Он простирался вперёд, теряясь в ослепительно-белом свете, что манил к себе, становясь с каждым шагом всё ярче. Семеро. Семеро душ. Семеро грешников, каждый с одной незажившей раной на сердце. Они шли — не зная, что мертвы.

Когда они достигли света, каждый оказался внутри странного лифта. В одиночестве. Без слов. Обернувшись, каждый видел кадры своей жизни — вспышками, как плёнка, на которой записано всё: боль, радость, ошибки, сожаления. Двери закрывались. Медленно. Неотвратно.

Лифт поднимался вверх. Но куда? Никто не знал. Ни один.

Двери распахнулись. Все вышли одновременно — семеро человек, стоящих в зале, будто вырванном из другой эпохи. Викторианский интерьер: резные стены, лепнина на потолке, ковры с затейливым орнаментом, тяжёлые бархатные шторы. Воздух пах старинными книгами, пылью и временем.

— Чёрт побери... — выдохнул Чэнхао, оглядываясь с недоверием. — Где мы вообще оказались?

— Ха! — усмехнулся Лукас, скрестив руки на груди. — Я, между прочим, на такое не подписывался. Что за чушь?

И вдруг в глубине зала со скрипом открылась одинокая дверь. Сквозняк промчался по комнате, взметнув шторы, и на мгновение заставил сердца присутствующих сжаться. Яркий, почти неземной свет залил всё вокруг. И тогда появился Он.

Фигура — светлая, спокойная, облачённая в белые одежды. Он шёл неторопливо, уверенно. Его лицо было прекрасным — не от мира сего, умиротворённым, словно сотканным из света.

— Ух ты... — пробормотал Чэн, прищурившись. — Ты выглядишь как сам Господь... И, чёрт побери, чертовски на него похож.

— А вдруг это и есть Он?.. — прошептал Сэм с детским восторгом в голосе.

Фигура приблизилась, распахнула руки и заговорила:

— Дети мои... Я ждал вас. Вы прибыли в мир между мирами, — произнёс Он голосом мягким, но пронизанным силой, словно эхо вечности.

— Погоди-ка, мужик, — нахмурился Стэн, сделав шаг вперёд. — Ты, конечно, выглядишь эффектно... Но давай без цирка. Где мы? И что за бред ты несёшь?

— Ах, Стэн... Какой ты грубиян, — проворковала Аяко, бросив томный взгляд на сияющего незнакомца. — Но он ведь такой... божественный...

— Стэн, сын мой, — сказал Иисус, глядя на него проницательно. — Ты умер. Как и все вы. Слова эти прозвучали, словно удар молота по хрупкому стеклу. В зале повисла гнетущая тишина. Воздух словно стал плотнее.

— Ты это серьёзно?.. — прошипел Стэн, сжимая кулаки. — Если ты издеваешься, я вышибу из тебя всё это сияние.

— Эй, остынь, — вмешалась Камилла, вставая между ними. — Дай ему хотя бы договорить... Как тебя зовут, кстати?

— Прекрасный вопрос, Камилла, — спокойно ответил Он. — Я — тот, кого вы называли по-разному. Я — Сын Божий. Иисус. Но суть не в имени. Суть в том, что вы мертвы.

Ты, Камилла, шагнула под поезд в метро. Ты, Стэн, пал от пули на встрече с мафией. И вы все... покинули ту сторону.

— Ч-что? — пролепетал Чэн, оседая на пол. — Нет... Нет, это не может быть... Я не мог умереть... Нет, нет...

Паника разлилась по залу, как пламя по сухой траве. Они метались, хватались за головы, повторяя: «Нет», «Это сон», «Не может быть».

Азра подошла к Иисусу, сжав в дрожащих пальцах край своей рубашки.

— Простите... Если это правда, то... во-первых, я... рада видеть вас, — прошептала она и, не удержавшись, обняла Его. — А во-вторых... где мы?

— Хороший вопрос, Азра, — сказал Иисус, отвечая на её объятие. — Сейчас всё объясню.

Он поднял руку.

— Дети мои... успокойтесь.

Внезапно в зале воцарилась тишина. Внутри каждого стало спокойно, как в храме. Только дыхание. Только Он.

— Прошу вас... простите! — вдруг закричал Чэн, упав на колени. — Я был атеистом, я не верил, но теперь... теперь я верю! Господь, прости меня!

— Встань, сын мой, — мягко сказал Иисус, коснувшись его плеча. — То, что ты осознал это — уже путь к свету.

Он оглядел их всех.

— Вы — семеро избранных. Семеро с одним грехом, вписанным в вашу душу на протяжении всей жизни. Не семь смертных грехов — а один. Один, но живший в вас, как тень.

Он указал на Лукаса.

— Ты, Лукас — гордыня.

На Азру.

— Ты — зависть.

На Аяко.

— Ты — похоть.

— Значит, мы здесь... чтобы искупить это? — спросил Сэм, глядя на Иисуса с надеждой.

— Да, сын мой, — кивнул тот. — Каждый из вас появляется лишь раз в сто лет. Вы — уникальные. И только Отец мой знает путь вашего очищения.

Он вздохнул.

— Времени мало. Испытание начнётся сегодня.

— А как... как нам искупить грех? — спросил Сэмюэл.

— Это мне ещё предстоит узнать. Пока что — отдохните. Познакомьтесь. Вскоре я вернусь.

— Только вот... — сказала Аяко, озираясь. — Где тут сидеть-то?

Иисус щёлкнул пальцами. И в тот же миг перед ними появились семь изысканных кресел, словно выкованных из света и бархата.

Он молча развернулся и ушёл, за ним захлопнулась дверь.

— Вау, Боже мой, это же сам Господь Христос... я глазам своим не верю, вау, — воскликнул Чэн.

— Мм... даа, что ж, пожалуй, присаживайтесь. Думаю, нам стоит познакомиться, раз мы — семь избранных, хе-хе, — предложил Лукас, махнув рукой к скамейкам.

— Что ж, начнём с меня, ребята. Я Лукас Антонио Монталво, родом из Испании. Я сын миллиардера... и, кажется, мой грех — это гордыня, — произнес он с хмурой усмешкой.

— Слышь, умник, нас не интересует твоя биография. И так по твоей речи понятно, что ты горделивый и высокомерный, — парировала Камила с серьёзным видом.

— Ты кое-что забыла — я ещё и очень сексуальный, — подмигнул Лукас.

— Не сомневаюсь, — буркнула Аяко.

— Что ж, теперь я! Сразу скажу: да, Иисус прав — я похотливая и очень сексуальная, — объявила Аяко, задорно приподняв брови.

— Боже мой, твою мать... — вздохнула Камила, опустив взгляд, будто ей стало неловко.

— Ой, да ладно, я ещё не закончила! Итак... я переспала с большим количеством мужчин. Я была богачкой, а родом я из Токио, — закончила Аяко с широкой улыбкой.

— Это всё, красавица? Что ж, если ты закончила, то теперь я, — вступил в разговор Чэн, перебив её. — Я Ли Чэнхао, предприниматель... ну, теперь бывший. Не помню точно, сколько у меня было состояния перед смертью. Родом я из Китая, и, как оказалось, мой грех — алчность, — добавил он, слегка хвастаясь.

— А ты у нас когда представишься? — обратился Чэн к Камиле.

— Ой, не-не-не, я потом, на последок... мне лень, — отмахнулась та, кивая.

— Что ж, теперь я! Я Стэн из Нью-Йорка. Иисус говорит, что мой грех — гнев. Ну, он прав. Так что скажу прямо: если я сейчас взбешусь и начну драку — не вините меня, — предупредил Стэн, смотря прямо в глаза остальным.

— Эй-эй, не волнуйся, брат, ничего страшного. Со всеми бывает, — попытался приободрить его Сэмюел, добродушно улыбаясь.

— А ты у нас кто? — поинтересовался Чэн.

— Да он жирдяй, не видно, что ли? — вставил Лукас, вызвав общий смех.

— Да-да, очень смешно... я ещё удивлён, что ты не пошутил про цвет моей кожи, — буркнул Сэм, прикрываясь ироничной усмешкой. — Но... это горькая правда. И я уже знаю, какой у меня грех. Похоже, кревоугодие. А вообще, меня зовут Сэмюэл Карлсон, и я родом из Лондона.

— Ой, да не обращай внимания, всегда найдутся такие Кретины в каждой группе, — успокоила его Камила.

— А ты у нас кто? Очередь уже почти дошла до тебя, — напомнил Лукас, глядя на Азру.

— Эм... меня зовут Азра Озтюрк. Мой грех — зависть, — тихо сказала она.

— Зависть? — переспросил Чэн. — Кому?

— Тем, у кого всё получается, — ответила Азра, стараясь не встречаться взглядом.

— Ха, тогда мы с тобой в одной лодке, — усмехнулся Лукас.

— Да ладно, не переживай, — сказал Стэн. — Главное, что признаёшь.

— Ага, — улыбнулась Азра. — Остальное уже не так страшно.

— Ладно моё имя — Камила Морозова, родом из России, — начала Камила, но Лукас её перебил:

— Ооо, у нас тут русская! Ха-ха, когда ядерную кинешь, коммуняка? Ха-ха!

— Придурок! Если что, СССР развалился до твоего рождения, учись, мудака! — огрызнулась Камила.

— Иисус сказал, что мой грех — лень. И, кажется, он прав... — призналась она тихо, с ноткой грусти.

— Ха-ха-ха! Боже, что ты такого плохого сделала со своей ленью? — расхохотался Чэн. Лукас поддержал смех.

— Ребята, хватит! Это перебор! Если вы вместе с ней здесь, значит, вы тоже грешники! И я думаю, нам лучше подумать о своём будущем, чтобы не гореть в аду вечно! — обратился к ним Сэмюел, уже почти выкрикивая.

— Он прав! — раздался голос Иисуса издалека.

— Вау, Боже, прости! Я испугался... просто неожиданно, — удивился Чэн.

— Ничего страшного. А теперь — за мной, ребята, — обратился к ним Иисус, войдя в дверь и оставив её открытой. Остальные последовали за ним.

Они шагали по белому коридору, освещённому яркими, почти ослепляющими лампами. Вокруг стояла гробовая тишина — слышны были лишь их шаги. Первым шёл Лукас, за ним — Аяко, затем Стэн, Чэн, Камила, Сэмюел и последней — Азра.

— Куда он нас ведёт? — шепнула Аяко Камиле.

— Понятия не имею... Но, думаю, стоит довериться, — прошептала Камила в ответ.

— Надеюсь, это не ловушка, — пробормотал с шуткой Чэн.

— Эй-эй, ребята, спокойно, — попытался успокоить их Сэм.

— Всё, мы пришли, — остановился Иисус перед массивной белой дверью.

Когда они вошли, перед ними открылся огромный зал, окружённый столами, за которыми сидели ангелы. Одни писали, другие что-то обсуждали — зал напоминал суд.

— Заходите, ребята! Присаживайтесь здесь, — пригласил Иисус.

Все, слегка напряжённые, заняли места рядом с ним.

Вдруг открылась ещё одна дверь. Из неё один за другим начали выходить демоны — в чёрных костюмах, с красной кожей, рогами и хвостами.

— Охренеть, мать твою... — выдохнул Лукас с ужасом.

— Иисус, что... что они тут делают? — сдержанно спросил Стэн.

— Не волнуйтесь, всё под контролем. Они тоже участвуют, — заверил Иисус.

Среди демонов особенно выделялся один — сам Сатана. Он был в идеально сидящем чёрном костюме, с огненными глазами, маленькими рогами и человеческим обликом. Сатана с демонами спокойствием занял место напротив и презрительно посмотрел на всех.

Азра нервно сглотнула.

— Господи... это он... На кого он так уставился? — пробормотала она.

— Итак, дети мои, спокойно. Сейчас будет оглашено решение. Я останусь рядом с вами, — заверил их Иисус.

В этот момент открылась ещё одна дверь, и в зал вошла ангел-хранительница. В руках она держала свитки. Она вышла в центр и торжественно произнесла:

— Я начинаю чтение. Прошу всех слушать внимательно!

Наш Творец, Создатель — велик и всемогущ. Он вынес решение для вас, грешников.

Сатана и Бог заключили пари.

Вы — семеро грешников. Каждый из вас пройдёт семь испытаний. Только через это вы очиститесь от своих грехов.

Если хотя бы один из вас не справится — все вы отправитесь в Ад.

Бог желает вам удачи и будет ждать вас, когда вы искупите вину, — объявила она громко и уверенно, затем покинула зал.

— Слышали? — с волнением посмотрел на них Иисус. — Вам нужно поддерживать друг друга. Не бросайте никого. Иначе зло победит.

Сатана встал и медленно подошёл, хлопая ладони:

— Браво, хе-хе... Пари — наше любимое развлечение. Ну что, мои грешники, надеюсь, приключение будет... забавным, — прошипел он с жуткой улыбкой.

— Не нарушай правила. И не испытывай их на прочность, — предупредил Иисус.

— Вперёд, ребята, времени мало. Я провожу вас к дверям, — указал путь Иисус.

— Вот зараза... — пробормотала Аяко. — Какие там испытания? Нам бегать? Драться?

— Она права... это ведь несправедливо, — добавил Чэн. — Кажется, всё будет куда опаснее, чем мы думаем...

И тут Иисус с волнением и болью начал говорить:

— Послушайте, дети мои, мои золотцы. Я очень-очень надеюсь, что вы пройдёте эти испытания! Да, там будет опасно, будет приключение и разные преграды. Но, пожалуйста, запомните главное: всегда помогайте друг другу, что бы ни случилось. Не бросайте друг друга, даже ценою всего. Вы не просто так идёте туда вместе.

— Ребята, я сейчас расплачусь... Боже, он прав... — прошептал Сэмюэл, сдерживая слёзы.

В этот момент Аяко неожиданно бросилась обнимать Иисуса, крепко прижавшись к нему. Один за другим и остальные присоединились, обняв его с теплотой.

— Не волнуйтесь, ребята... Мы лишь временно прощаемся. Я в вас верю, слышите? Я верю в вас... Ну всё! Пора вам. Где ваш позитив? Где ваша улыбка? — Иисус старался приободрить и вдохновить их.

Они подошли к длинному коридору, в конце которого виднелась дверь. Когда они добрались до неё, Иисус распахнул створки — за ними оказался лифт.

— Удачи вам, — произнёс он с надеждой в глазах и в сердце.

Все без слов вошли внутрь. Двери медленно закрылись, и лифт начал опускаться вниз

Глава 9. Воспоминания среди песков

Двери лифта раскрывались медленно, словно с неохотой, сопровождаемые тревожным скрежетом металла. Напряжённая тишина повисла в воздухе — каждый внутри сдерживал дыхание, будто предчувствуя нечто зловещее. Никто не знал, что их ждёт по ту сторону.

Когда створки наконец разошлись, взору открылась необъятная, ослепительно яркая пустыня. Никаких признаков жизни, ни тени, ни кустика — только раскалённый песок, колышущийся в мареве, и палящее солнце, не знавшее пощады.

Один за другим участники начали выходить наружу — медленно, с опаской, как будто шагали не по земле, а по краю бездны. Как только последний ступил за пределы кабины, лифт внезапно издал высокий металлический звук и с грохотом ушёл вверх, бросив их среди песков.

— О, чёрт... — пробормотал Лукас, нахмурившись. Его голос дрожал. — Что мы здесь, чёрт возьми, забыли?

— Итак, ребята, — вмешалась Камила, пытаясь сохранить самообладание. — Меньше слов, больше дела. Давайте держаться вместе и постараемся понять, что это за испытание... и для кого оно предназначено.

— Откуда нам знать? — буркнул Чэн, утирая пот со лба. — Лично я хочу пить. Может, в этой проклятой печке хотя бы где-то есть вода.

— Я с тобой, дружище, — кивнул Лукас и пошёл рядом.

— Господи, что с вами? — раздражённо заметил Сэм.

— Думаю, стоит пойти с ними, — добавила Азра.

Аяко молча кивнула и тронулась следом. В итоге вся группа двинулась в путь — искать хоть что-то: тень, влагу, спасение.

Они шли долго. Очень долго. Под палящим небом, сквозь бесконечные дюны, будто по раскалённой сковороде. Но зато у них появилось время заговорить — узнать друг друга ближе, открыть души в этом враждебном, безмолвном мире.

— А чем ты занимался в жизни? — спросил Лукас, бросив взгляд на Чэна.

— Я?.. — Чэн усмехнулся с лёгкой горечью. — Был предпринимателем. Моя компания занималась инвестициями. Мечтал выстроить из неё империю... мегакорпорацию. Увы, мечты не всегда становятся реальностью.

— Что пошло не так?

— Всё, — коротко ответил Чэн. — Жена ушла. Друзья отвернулись. Деньги остались, но душа — пуста. Ирония судьбы, не находишь?

— А ты? — прищурился Чэн, глядя на Лукаса. — Почему молчишь?

— Ха, я учился в двух университетах — и в Гарварде, и в Оксфорде, — пожал плечами Лукас.

— Серьёзно? Вот бы и мне так, — восхищённо сказал Чэн. — Повезло тебе.

— Не так уж и повезло, — мрачно произнёс Лукас. — Я вырос в богатой семье, но мне этого было мало... всегда было мало.

— И что ты сделал?

— Напился. Всё просрал. Доволен? — резко бросил он. — И вообще, какая, к чёрту, разница, что было в моей жизни? Это тебя не касается.

Чэн помрачнел. Затем сказал тихо, но с достоинством:

— Знаешь, Лукас... хоть я и родился бедным, зато умер богатым. И я этим горжусь.

Лукас прищурился, стиснув зубы.

— Молодец. А я родился в золоте и всё равно сумел стать лучше. И этим я горжусь.

— Хочешь гордиться? — усмехнулся Чэн. — Так знай: меня знает почти весь мир. Я миллиардер. За свои 55 лет я сделал больше, чем ты можешь себе представить.

— Правда? — хмыкнул Лукас. — А не думаешь, что пока ты вкалывал, как волк, я просто жил? По-настоящему жил. Я читал твою биографию, мистер Ли. Кстати... если бы я был тобой, я бы сейчас подошёл к той красотке. — Он кивнул в сторону Аяко. — Может, тебе станет хоть немного веселее, старик.

С этими словами Лукас повернулся и направился к Аяко.

— Иди, иди... — прошипел Чэн с ненавистью. — Жду не дожусь, когда ты вернёшься, мажор хренов...

Впереди, между Стэном и Азрой, начался разговор.

— А можно вопрос?.. Почему твоим грехом является гнев? — спросила Азра тихо и немного стеснительно.

— Спасибо, Азра... — ответил Стэн серьёзно и харизматично. — Ещё при жизни мне досталась нелёгкая судьба. Родился в семье алкашей, вырос на улице. Пришлось помогать сестре, пока родители бухали. А потом стал частью криминального мира...

— Да уж... понятно, почему именно гнев. А насчёт сестры... у тебя была сестра? — спросила Азра.

— Да, — кивнул Стэн. — Она, в отличие от меня, умела сдерживать гнев. Жила по правилам. Надеюсь, сейчас у неё хорошая жизнь...

Он на секунду замолчал, затем снова посмотрел на неё:

— А ты что молчишь? Расскажи о себе — добавил он с мягкой улыбкой.

— Хе-хе... ну ладно, если тебе так интересно, — сказала Азра. — Вообще я родилась в Сирии. Выросла там. Но когда началась война, мы переехали в Стамбул. С детства я была чувствительной и ранимой. Из-за войны я потеряла всю свою семью, война разрушило мою жизнь.

— Знаешь, мне действительно жаль, честно говоря.

— Да ладно, давай не будем о плохом, поговорим о хорошем. — А ты когда-либо имел девушку? Или был в браке? — спросила она..

— Вау... и зачем такие вопросы? — усмехнулся Стэн.

— Ты улыбаешься... — сказала Азра.

— Что, прости? — не понял он.

— Твоя улыбка. Я помню, при нашей первой встрече ты был таким... замкнутым, серьёзным, даже немного грубоватым.

— Что ж... ты хорошо замечаешь людей, Азра, — ответил Стэн. — А я заметил, какая ты была тогда: тихая, скромная и безобидная.

— Спасибо, — улыбнулась Азра.

— Ладно, отвечу на твой вопрос, — сказал Стэн. — У меня было много девушек. Но жениться не собирался. Да и, честно говоря, с девушками у меня не было серьёзных отношений.

— Вау, да ты у нас бабник, хе-хе, — насмешливо сказала Азра. — А сколько тебе лет тогда было?

— Ха! Про "бабника" ты права, а вот возраст... — засмеялся Стэн. — Мне 37. А тебе сколько?

— Мне 24.

— А как насчёт тебя? Были у тебя парни? Или, может, девушки? — спросил он с доброй улыбкой.

— Боже мой, я и подумать не могла, что ты спросишь! — засмутилась Азра. — Ну ладно, по-честному. У меня был один парень. У нас были серьёзные отношения... Он изменил мне и разорвал отношения, когда все шло хорошо.

Их разговор шёл легко, душевно... будто бы эти двое знали друг друга давно. Будто говорили не в пустыне, а где-то на родной земле — под звёздами, с чашкой тёплого чая в руках.

Где-то впереди, в пыльной и раскалённой долине, Лукас заметил Аяко. Она шла будто жара не касалась её вовсе. Лукас не удержался — подошёл.

— Хей, привет, красотка. Тебе не жарко тут, а? — сказал он с хитрой улыбкой.

— Привет, хе-хе... даже если и жарко, — ответила Аяко с лёгкой улыбкой, — что ты хочешь этим сказать?

— Да уже неважно... Скажи, сколько тебе лет? Мы, вроде как, избранные. Было бы неплохо познакомиться получше, — сказал Лукас, глядя ей в глаза.

— Ну, моё имя ты уже знаешь. И откуда я — тоже, — ответила Аяко спокойно.

— Не-не, — перебил Лукас, — мне интересно вот что: как такая красотка стала... такой похотливой, ха-ха, — сказал он с настойчивой улыбкой.

Аяко прищурилась, медленно подошла к нему ближе и прошептала с огоньком:

— Если тебе так сильно интересно... могу показать, почему.

Лукас слегка нахмурился, но его губы всё ещё играли улыбкой:

— Как только выберемся отсюда... пойдёшь со мной на свидание?

Аяко провела пальцем по его плечу и прошептала с соблазнительной интонацией:

— Я ещё подумаю...

Где-то чуть дальше, в пыльной дороге, под изнуряющим солнцем шли Сэм и Камила. Сэм едва дышал.

— Слушай... боже... может отдохнём, а? — пробормотал он, тяжело дыша. — С моим весом это просто попытка...

— Я не виновата, что ты такой толстый! — ответила Камила устало. — Думаешь, мне легко, что ли?

— Может, пока идём... поговорим по душам? Как думаешь? — с надеждой спросил Сэм.

— Сэм, ты не в моём вкусе, уж прости, — бросила Камила, не оборачиваясь.

— Нет-нет, ты о чём? Я женатый мужчина. Ну... точнее, был когда-то, — сказал Сэм с лёгкой грустью.

— Что? Ты был женат? Охренеть... Тебе самому-то сколько лет? — удивилась Камила.

— Да, был. У меня было двое детей. Жена... её звали Виктория. Знаю, ты, наверное, думаешь: как какая-то девушка могла полюбить такого, как я, — усмехнулся он.

— Я думаю, что она любила тебя не за внешность, а за сердце, — сказала Камила мягко. — Ты добрый, Сэм. Хороший человек.

— Спасибо тебе... — ответил Сэм, взглянув на неё с теплотой. — Ты тоже хорошая. Очень добрая.

— Ой, брось ты. Я не считаю себя особенно хорошей... А можно вопрос? Почему вы расстались? Она тебе изменила? Спросила Камила.

— О, нет... — покачал головой Сэм. — Дело не в ней... а во мне. Я всё ещё люблю её. Всем сердцем. Просто... я не смог стать хорошим мужем и отцом. Это всё на мне...

Сэм опустил голову. Грусть читалась в каждом его слове.

— Эй-эй-эй, ты чего? — подошла ближе Камила. — Ты хотя бы завёл семью, прожил как надо. А я... я просто бросилась под поезд в метро...

— Почему ты это сделала? — тихо спросил Сэм.

— Я могу тебе довериться, Сэм? — посмотрела на него Камила.

— Конечно можешь. Я умею хранить секреты. Как думаешь, почему моя пузо такое большое? — пошутил он, подмигнув.

— Ха-ха... ну ладно уж, — улыбнулась Камила. — В моей жизни была одна подруга... С ней я чувствовала себя по-настоящему живой. Она была как солнце — появилась, как расцвет, ушла, как закат...

— Она умерла? — спросил Сэм с тревогой.

— Нет... просто уехала. Сейчас она живёт и работает в Корее. Исполнила свою мечту... А я осталась. Я жду её... — прошептала Камила с лёгкой грустью.

— Не волнуйся, — сказал Сэм, — любовь — это хорошо. Она безгранична. Иногда приносит боль... но чаще — свет. И в ней всегда стоит надеяться на лучшее.

Камила посмотрела на него с благодарным взглядом. Она почувствовала, как-то тепло внутри. И хоть было жарко, хоть не было воды и еды — ей стало легче.

— Ну что ж... — сказал Сэм, потирая живот, — давай идти дальше. Надеюсь, под этим солнцем я хоть немного сброшу вес! — рассмеялся он.

Шли они долго. Первая ночь наступила — все были измотаны, голодные, без сил. Они улеглись отдохнуть до утра. Никто по-прежнему не знал, в чём заключается испытание. Только догадывались.

— Знаете, ребята, — вдруг с усмешкой сказал Лукас, — если кто из нас найдёт воду, первым это будет Чэн. Только вот он вряд ли поделится.

— С чего ты это взял?! — раздражённо бросил Чэн.

— Ха! Потому что твой грех — алчность, придурок, — расхохотался Лукас.

Так прошла вторая ночь, затем третья. И вот на третий день они обнаружили загадочную пещеру посреди пустыни.

— Да чтоб вас, ребята... — простонал Лукас, весь в поту и с болью в животе. — Мы три дня ничего не ели. Почему, черт возьми, никто из нас не похудел?! Особенно Сэм... Живот просто разрывается...

— Да хватит ныть, — буркнул Стэн, — не пробовал, что ли, голодать при жизни?

— А с чего мне голодать? — огрызнулся Лукас. — Это у тебя родители были алкаши, а мои — нормальные!

— Следи за языком, — прорычал Стэн, подходя к нему ближе.

— Хочешь потанцевать в такую жару? Не помешает... — не отводил взгляда Лукас.

— Парни! Ну хватит, пожалуйста! — в отчаянии пыталась их остановить Аяко.

И тут Камила закричала:

— Эй! Смотрите! — она указала пальцем на небольшую пещеру вдали.

— Бог ты мой... — выдохнул Чэн и первым сорвался с места.

— Вот! Я же говорил, алчный! — подколот Лукас, смеясь.

Все рванули вслед за Чэном. Внутри они нашли маленькую речку. Бросились в воду — пили, купались, освежались. Жара и голод словно отступили на миг.

Но Сэм заметил в дальнем конце пещеры нечто странное: оттуда тянуло запахом... еды. Настоящей еды. Он обернулся на друзей, которые плескались в воде, и медленно пошёл туда, куда звал аромат.

За углом была огромная комната, полная еды. Горы сладостей, мяса, фруктов, фастфуда — всего, чего только душа пожелает. Этого хватило бы на целый год. Сэм не устоял. Он бросился туда, начал жадно есть, словно не ел месяцами.

— А где Сэм? — спросила Азра, осмотревшись.

— СЭМ?! — закричали Азра и Камила и побежали внутрь. Там они увидели его: Сэм ел, купался в еде, буквально утопал в ней. Не успели они войти, как за ними с грохотом закрылась массивная каменная дверь, оставив Сэма внутри.

— Что у вас там?! — крикнула Аяко.

— Сэм в комнате... и тут много еды! — ответила Камила.

Все подбежали, начали звать:

— СЭМ! ОТКРОЙ! СЭМЮЭЛ!

Но Сэм будто их не слышал. Он продолжал есть. И внезапно начал стремительно толстеть. Его тело росло прямо на глазах.

— Вот чёрт... — пробормотала Камила. — Он толстеет с невероятной скоростью!

— Я ж говорил, он жирдяй, — бросил Чэн со злостью. — Не насытится, пока не лопнет.

— Да он реально щас лопнет! — захохотал Лукас.

— Стоп, нам надо его спасать! — сказала Камила. — Это и есть испытание! Мы должны остановить его, пока не стало слишком поздно!

— Да, если он не победит свою обжорство, мы все отправимся в ад! — завопил Чэн.

— Ребята! — сказала Азра, — вы помните, что говорил Иисус? Нужно держаться вместе! Помогать друг другу! Мы не можем бросить его!

— Эй, не умничай, — фыркнул Лукас.

— Заткнись! — рявкнула Камила. — Кажется, я знаю, что делать...

— Что? Что?! — спросили все разом.

— Нужно добраться до его воспоминаний. До его сердца, — прошептала Камила.

Она подошла к двери, посмотрела в щель:

— Сэм... Сэмюэл! Слышишь меня? Помнишь, как ты говорил, что потерял жену... Ты винил себя. Но, Сэм... это не твоя вина! Виктория любила тебя. Она ушла, потому что ты стал закрытым... отдалился. Но она всё ещё любит тебя. А дети, Сэм? Хочешь, чтобы они пришли в Рай... и не нашли тебя?..

Сэм стал замедляться. Его руки остановились.

— Ты можешь всё исправить. Победи свой грех. Ты всё ещё отец. Ты всё ещё муж. Исправь это! Верни себя!

Сэмюэл задрожал. Он разрыдался. И медленно пополз к двери. Все наблюдали в напряжении.

Он коснулся каменной двери — и она открылась.

Сэм, заплаканный, весь в крошках и еде, произнёс:

— Простите... Я просто хотел поесть... Хотел вернуть Викторию...

— У тебя ещё есть шанс, — сказала Камила. — Может, не сегодня и не завтра, но ты вернёшь её. Главное — не сдаться.

Вдруг вспышка. Свет ослепил всех. Когда глаза привыкли — они увидели: Сэм похудел. Уже не гигант — а 80-100 килограммов.

— Бог ты мой... — сказал Лукас. — Сэм, ты... ты стал худее! Серьёзно!

— А это что у тебя на шее?.. Крест? — удивилась Аяко.

— Похоже, да... — кивнул Сэм.

— Он искупил грех, — мягко сказала Азра.

— Ну, хоть так... — буркнул Стэн. — Но больше так не делай. Мы из-за тебя чуть в ад не отправились. Спасибо, Камила...

Теперь они могли поесть. После столь долгой дороги, жары и мук — наконец, еда.

Наступила ночь. Все уснули в пещере. Но Аяко не могла. Что-то мешало ей. Непокойно было на душе. Она вышла на улицу подышать.

И вдруг заметила огонёк вдалеке. Приглядевшись, она увидела огромный дворец. Там играла музыка. Она поспешила обратно, разбудила всех.

— Эй! Просыпайтесь! Я вам кое-что покажу!

— Что за... который час?! — буркнул Чэн, сонный.

— Пойдёмте! Там... там что-то странное!

— Куда ведёшь нас, красотка? — пробормотал Лукас.

— Чуть-чуть осталось... вот! Видите?

Все уставились в сторону, куда указывала Аяко. И замерли.

— Вау... что это? — прошептала Азра.

Вдали, среди пустыни, переливался светом огромный дворец. Оттуда доносилась музыка...

Глава 10. Ночь грешников

- Интересно... Что же там происходит?
- с затаённым волнением прошептал Стэн.
- Что будем делать?
- нарушила тишину Аяко, обращаясь ко всем.
- Без понятия,
- протянул Лукас, пожимая плечами.
- Но, если честно, я уже давно не был на такой тусовке.
- Чего вы молчите?
- резко вмешался Чэнхао.
- Я считаю, нам стоит пойти туда.
- Вот-вот, полностью поддерживаю Чэна. Да, Чэн,
- поддакнул Лукас.
- А что если это ловушка?
- с сомнением произнёс Сэм.
- Да и, к тому же, ночь на дворе,
- добавил он тревожно.

И вдруг, не сказав ни слова, Аяко отвернулась и решительно направилась вперёд, в сторону неизвестного.

- Эй, ты куда? Стой! Мы ещё не приняли решения!
- выкрикнула Камила.

Но Аяко даже не оглянулась. Её голос прозвучал холодно и отчуждённо:

- С вами скучно. А там... я чувствую — веселье.
- Что ж, я иду с ней. А вы — как знаете,
- сказал Чэн, и последовала за Аяко.
- О, Боже... чувствую, добром это не кончится,
- вздохнула Азра. И, не сговариваясь, все двинулись вслед.

Когда они приблизились, издали стали видны яркие огни и слышна громкая музыка. Перед ними возвышались величественные стены, выполненные в стиле восточных дворцов, посреди бесплодной пустыни. Здание не имело крыши — его пространство было открытым, будто созданным для небесного бала.

- Ух ты... даже в пустыне можно найти подобное чудо,
- прошептал Лукас, не скрывая восхищения.

Они подошли к массивной двери. Не успели постучать, как та медленно, со скрипом, распахнулась сама собой. Внутри их словно уже ждали.

Танцующие женщины в покрывалах с копытами вместо ног, двигались в ритме древнего ритуала. Это место было одновременно пугающим и завораживающим.

- Мне одновременно страшно... и хорошо,
- прошептала Азра, дрожа.
- Не бойся, мы рядом. Всё будет в порядке,
- успокаивал её Стэн, мягко обнимая за плечи.

Весёлая музыка сопровождала их до самой вершины дворца, где их встретил он — Бафомет.

- Хо-хо-хо... Добро пожаловать, люди!
- раздался голос, словно древний ветер, вставая во весь рост и раскидывая руки в жесте всеобъятия

Он подошёл и, без колебаний, заключил их в объятия.

— Невероятно... У меня в гостях — люди. Обычно это я прихожу к ним. А тут — такой сюрприз!

— радостно воскликнул Бафомет.

— Господи... это же сам Бафомет...

— прошептал Сэм, дрожа от страха.

— Что за...

— пробормотал Чэн, пытаясь осмыслить происходящее.

— Обычно тебя описывают как ужасного и опасного, а ты тут — веселишься?

— Он целый дворец выстроил!

— добавил Лукас.

— И кайфует вовсю. Вот же ты... говнюк.

Бафомет рассмеялся низким, вибрирующим голосом:

— О, да! Мы любим отрываться. Здесь, каждую ночь — как праздник.

— А как вы сюда попали?

— поинтересовался он, глядя на них.

— Долгая история... — отмахнулась Аяко.

— Но у тебя тут, кажется, действительно весело.

— Конечно! Хотите — оставайтесь. Места хватит всем, — с удовольствием предложил Бафомет.

— Мы не можем... У нас — испытания, — тихо возразил Сэм.

— Брось, Сэм. Наслаждайся, пока есть такая возможность, — усмехнулся Бафомет. — Сейчас вам принесут напитки. А хотите — и девушек тоже, ха-ха!

— Нет... спасибо. Но мы обойдёмся без твоих девушек, — вмешался Чэн.

— Ах, Чэн, ошибаешься... — загадочно усмехнулся Бафомет. — Скоро ты сам переосмыслишь свои решения.

— Что ж... — обернулся он к остальным. — Мужчин я отведу на экскурсию, дамы же могут наслаждаться отдыхом.

Когда парни направились за Бафометом, Азра попыталась остановить Стэна:

— Подожди... может, не стоит?

— Да брось! Всё под контролем. Мы скоро вернёмся. Отдохни пока, — улыбнулся он, и скрылся за поворотом вместе с остальными.

Бафомет устроил для них экскурсию, с гордостью демонстрируя величие дворца и своих загадочных женщин.

— А ты здесь живёшь? — с недоверием спросил Сэм.

— Нет, что ты. Я лишь временами бываю здесь. Иногда — в иных уголках мира. Можно сказать, это мой отпуск, — усмехнулся Бафомет.

— Хм... ты весьма крут, старик. Я бы с удовольствием остался здесь навсегда, — признался Чэн.

— Конечно, Чэн. А кто не мечтает о покое? — философски заметил Бафомет.

— Слушай, Баф, а что вы делаете днём? Просто отдыхаете после таких ночных безумств? — поинтересовался Лукас.

— А ты как думаешь? После подобных ночей никто и не мечтает покинуть тень. Да и в этой жаре... кому охота? — ответил Бафомет с ленивой улыбкой.

— Не говори... мы трое суток блуждали без капли воды и крошки хлеба, — вздохнул Стэн.

Тем временем девушки остались одни и болтали на просторной террасе.

— Знаете, мне здесь как-то не по себе... Давайте уйдём, — прошептала Азра, озираясь.

— Да хватит тебе, расслабься! Неужели ты никогда не была на вечеринках? — усмехнулась Аяко. — Смотри вокруг — разве это не весело? Мне лично всё это нравится.

— Аяко права, Азра, — подхватила Камила. — Не надо так тревожиться. Расслабься и позволь себе отдохнуть. Я, например, уже вымоталась.

Тут слуги принесли алкоголь.

— О, а вот и выпивка. Интересно, что там... Девочки, будете? — спросила Аяко, разглядывая золотые кубки.

Азра и Камила вежливо отказались.

— Ну как хотите, — сказала Аяко с лёгкой усмешкой и сделала глоток.

Вскоре вернулись парни, сопровождаемые Бафометом.

— Ну что, давайте поднимем бокалы! — воскликнул Бафомет. — Готовы к веселью?

И начался пир.

Стэн, Лукас и Чэн с охотой принялись пить, смеяться и предаваться ночному веселью. Только Сэм оставался в стороне, наблюдая с тревогой.

— Ха! Знаешь, Баф... Господь называет меня алчным, а я ведь всего лишь мечтал о богатстве, о лучшей жизни... — пробормотал пьяный Чэн.

— Друг мой, именно поэтому ты здесь. Я даю вам свободу. Остайся со мной, и ты познаешь настоящее наслаждение, — с таинственной мягкостью произнёс Бафомет.

— Верно... — поддержал его Лукас. — Почему я должен быть обречён на ад, если всего лишь хотел жить красиво?

Они были пьяны. Сознание их путалось в тумане сладких слов и вина.

— Эх... а я просто люблю жить... Спасибо тебе, Баф, за такую потрясающую ночь, — сказал Стэн, качаясь.

— Не стоит благодарности. Главное — чтобы вам понравилось, — ответил Бафомет, всё ещё сохранявший странное спокойствие.

Вдруг Бафомет поднялся и направился в одну из внутренних комнат.

— Призовите ко мне Аяко, — велел он одному из своих слуг.

К девушке подошла танцовщица с лицом, скрытым за вуалью, и копытами вместо ступней.

— Господин Бафомет ожидает тебя, — произнесла она.

Аяко не стала спорить. Она прошла внутрь, туда, где воздух был тяжелее и тени гуще.

— Хмм... Кажется, я догадываюсь, что ты задумал, — с усмешкой сказала она, входя.

— Присаживайся. Я лишь хотел поговорить с тобой... кое о чём важном, — ответил Бафомет, указывая на кресло напротив.

Пока они беседовали наедине, смех, музыка и танцы продолжали захватывать остальных.

— Хэй, привет, Азра! Что делаешь? — пьяным голосом спросил Стэн, подойдя к ней, едва держась на ногах.

— Стэн, ты пьян, — тихо ответила Азра. — Послушай... мне здесь что-то не по себе. Я чувствую, что всё это неправильно. Может, уйдём?

— Да чтоб тебя! — раздражённо отмахнулся Чэн. — Ты снова кайф ломаешь, Азра.

— Он прав, — буркнул Лукас. — Почему ты всё время ноешь, а? Иди лучше выпей чего-нибудь и расслабься.

Сэм резко поднялся.

— Ребята, она права. Почему вы так слепо верите Бафомету? Это же ловушка... или испытание, не вижу разницы, — сказал он, встав на сторону Азры.

— Эй, святоша! — выкрикнул Стэн. — Думаешь, раз ты один из нас смог искупить грех, то теперь можешь нами командовать? Да заткнись ты уже!

— Камила, хоть ты скажи что-нибудь! — обернулся Сэм в надежде.

— Да брось, Сэм... мне вообще лень с вами спорить. Я еле-еле держусь. Спать хочу. Какая ещё суета? — устало пробормотала Камила, почти засыпая.

— Тогда давай выпьем или потанцуем, — предложил Лукас.

Азра вдруг озирается по сторонам.

— Подождите... а где Аяко? — спросила она встревоженно.

— И вправду... — поддержал её Сэм. — Кто-нибудь видел её?

А где-то в глубине дворца, в тёмной комнате, Бафомет и Аяко сидели напротив друг друга.

— Я вижу, как ты смотришь на него, — мягко произнёс Бафомет, наливая вино в стакан.

— Ты не бойся. Ты могла бы соблазнить кого угодно... и его тоже.

— Кого? Лукаса? — усмехнулась Аяко. — Ну, он, конечно, красивый... и такой брутальный...

— Не бойся совершить это. У людей страсть не знает границ, — прошептал Бафомет. — Забудь, что говорил тебе Иисус. Иди и наслаждайся ночью.

Он говорил спокойно, но в его голосе звучала сила. Словно он разрушал её изнутри, медленно и незаметно.

— Знаешь, Баф... ты чертовски прав, — прошептала Аяко. — Ну что ж... давай поднимем бокал за нас.

— Нет... за тебя, — ответил он, глядя ей в глаза.

Аяко выпила и пошла грешить.

Как только она вышла из комнаты, её сразу встретили Сэм и Азра.

— Боже, стой... всё хорошо? Что ты делала в той комнате? — испуганно спросила Азра.

— Всё в порядке. Мы просто болтали с Бафометом, — ответила Аяко, не глядя на неё.

Музыка гремела, смех и танцы не прекращались. Аяко направилась напрямик к Лукасу.

— Привет, Лукас. Потанцуем?

— А почему бы и нет? Давай зажигать, — согласился он.

Они танцевали долго. Потом Аяко обняла его и прошептала:

— Пойдём со мной.

Она взяла Лукаса за руку и увела в тени коридоров. Издалека за ними наблюдал Бафомет, скрестив руки на груди. В его глазах горел холодный огонь.

Тем временем Сэм и Азра насторожились.

— Подожди... ты видела, куда пошли Аяко и Лукас? — спросила Азра у Чэна.

— А? Кто? Аяко? Лукас? Нет, я тут танцую, мне не до них, — пробормотал он, продолжая плясать.

Сэм подошёл к Стэну:

— Слушай, ты не видел, куда они делись?

— А мне-то что? — буркнул тот. — Танцуют где-то, наверное.

К ним подошла Камила.

— Эй, что с вами? — зевнула она.

— Лукас и Аяко... они исчезли, — одновременно сказали Сэм и Азра.

— Ну и что? Может, пошли за выпивкой или в уборную, — равнодушно отмахнулась Камила.

— В том-то и дело, — Сэм понизил голос. — Они пьяны. И как думаешь, что может случиться, если они остались одни?

— Чёрт... ты прав, — испуганно сказала Камила. — Пошли искать!

Трое — Сэм, Азра и Камила — отправились по залам дворца в поисках Лукаса и Аяко. А тем временем Чэн и Стэн продолжали веселиться, кружась в танце среди демонов, будто ничего не замечали, будто мира больше не существовало.

Они обыскали каждую комнату, каждый угол... но не находили их.

А в одной из тёмных комнат, где воздух был густ и тяжёл, а свет мерцал, как свеча перед бурей, Аяко медленно приблизилась к Лукасу.

— Итак, мисс Аяко... может, скажешь, зачем ты привела меня сюда? — пробормотал Лукас, едва держась на ногах.

— Знаешь, Лукас... только сейчас я поняла одну вещь, — прошептала она. — Я люблю тебя.

И она поцеловала его.

— Хм... да, Аяко, ты такая красивая... — пробормотал Лукас, глядя на неё мутным взглядом. — Я так сильно тебя хочу, что просто... хочу взять тебя.

Он внезапно схватил её за горло, слегка придушив.

— Ты как игрушка. Хочу играть... и играть... — сказал он, начиная распускать руки.

— Постой, Лукас! — резко произнесла Аяко, оттолкнув его. — Это с чего ты взял? Ты хочешь сказать, что я... шлюха?

— А разве нет? — усмехнулся Лукас. — Ты и так всегда ею была... и останешься.

Он снова схватил её за горло и начал целовать, не обращая внимания на её сопротивление. Аяко пыталась вырваться.

— Остановись, Лукас! Отстань, чёрт возьми! — закричала она. Но её крик тону в оглушающей музыке.

А Лукас продолжал...

Где-то вдали Сэм внезапно ощутил тревогу. Он сжал в руке крест и, сам не зная почему, бросился куда-то.

— Эй, ты куда?! — крикнула Камила.

— Не знаю... Но пойдём за ним! — сказала Азра.

Сэм остановился у двери. Его догнали Камила и Азра.

— Почему ты побежал? — спросила Азра.

— Я чувствую что-то... странное, — ответил он.

И тут изнутри послышался глухой стук и голос Аяко. Они распахнули дверь и увидели Лукаса, пытающегося овладеть ею против её воли.

— Ты что, совсем охренел?! — закричала Камила, бросившись к Аяко и подняв её на ноги.

— Да ладно, мы просто... — начал Лукас, но Сэм перебил:

— Что ты за человек?! Всё мало тебе?! Не насытился?

Лукас не выдержал и ударил Сэма.

— Заткнись, жирный! Тебе никто слова не давал! — рявкнул он.

Музыка остановилась. Все на вечеринке обернулись.

— Эй, вы чё устроили?! — пробормотал весь в кайфе Чэн.

— Знаешь, Лукас... — всхлипнула Аяко, — я ведь действительно была влюблена в тебя. Думала, нашла того самого... думала быть с тобой... А ты просто хотел использовать меня как шлюху...

— Что?.. Да нет, не было такого! Ты о чём?! — растерялся Лукас.

И тут — вспышка.

Аяко засветилась ярким белым светом. На её шее появился крест.

— Ух ты... Вот это да! — воскликнул Сэм. — Она победила свой грех!

— А кто толкал её в бездну... — сказала Камила, прищурившись и глядя на Лукаса.

— Она не поддавалась похоти. Она — чиста. Ты больше не грешница, — радостно сказал Сэм, обняв Аяко.

И в этот момент с вершины дворца за ними наблюдал Бафомет. Он был весь в ярости.

Он закричал на непонятном языке, что в переводе:

— Схватить их!

И тут же женщины, которых ребята видели ранее — в покрывалах, с копытами, — превратились в настоящих монстров: головы дьяволов, рога, красная кожа, демонические тела.

Они тут же набросились на них. Сэм вместе с девочками успел зайти в комнату и запер дверь. Они бегали из комнаты в комнату, а Лукас, Стэн и Чэн остались снаружи, окружённые.

— Ладно, ребят, давно я не дрался, — сказал Стэн, хрустя костяшками, и тут же упал.

— Твою мать, я ж пьяный... — пробормотал он, медленно поднимаясь на ноги.

Бесы начали избивать их, швырять из стороны в сторону — ведь они пьяны и не могут нормально драться.

— Ладно, девочки, посидите. Я сейчас пойду к парням, — сказал Сэм.

— Стой! — воскликнула Аяко. — Возьми вот это. — Она дала ему копьё.

— Ух ты... Валяются тут такие вещи, — удивился Сэм и вышел, заперев дверь за собой.

Сэм подбежал к парням, отбиваясь от бесов.

— Эй, Чэн! Да что с вами?! Я один не справлюсь! — закричал он.

Сэма легко повалили, и тут подошёл Чэн.

— Вставай, пошли лучше бежать!

Но бесы не давали ни единого шанса. Тогда Сэм начал читать молитвы, но бесы и сам Бафомет лишь засмеялись.

— Ты не в том мире, Сэм. Ты ж умер. Это загробный мир, так что здесь ты сам по себе,

— произнёс Бафомет и снова рассмеялся.

— Хей, помоги, пожалуйста. Ты же светоша! — крикнул Чэн.

Сэм надолго задумался и в какой-то момент к нему пришла идея. Он взглянул на него и надел на него свой крест. И тут, словно по волшебству, Чэн вдруг стал трезвым и бодрым.

— Вау... Бог ты мой, спасибо, Сэм — сказал он, поднимаясь.

— Охренеть, надо успеть за Лукасом и Стэном!

Они добрались до Лукаса, надели на него крест — и тот моментально протрезвел, стал бодрым и выносливым. Уже втроём они легко отбивались от бесов. Но когда добрались до Стэна, они не могли поверить, на что он способен.

Когда им удалось вернуть Стэна в норму, тот медленно встал, весь избитый, посмотрел на Бафомета и бесов, схватил тяжёлый предмет и с яростью начал избивать всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.